

ББК: Т 3(2) 73(04)

Изменения в социальной структуре советского общества в середине XX века

И.Н. Вельможко

Аннотация

В статье "Изменения в социальной структуре советского общества в середине XX в." анализируется социальная структура советского общества и основные тенденции ее изменения в условиях развитого социализма.

Экономический приоритет города над деревней способствовал массовой миграции населения, в результате которой аграрное производство теряло наиболее перспективную часть трудовых ресурсов. В соответствии с теоретическими постулатами, в 50-е и в последующие годы перед страной ставилась задача устранить различия между социальными группами, создать бесклассовое общество.

Ключевые слова

Бесклассовое общество, массовая миграция, основные тенденции, развитой социализм, социальная структура, советское общество, трудовые ресурсы, экономический приоритет.

Под социальной структурой общества подразумевают взаимосвязь и взаимодействие различных социальных групп. Выделяют различные типы социальной структуры. Для советского общества была характерна социально-классовая структура общества, основным критерием которой являлось отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, размер и источники получаемой доли общественного богатства. Согласно марксистской теории о классовом делении общества, социальная структура советского государства характеризовалась как союз рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. К середине 50-х годов XX в. в социальной структуре советского государства наметились значительные изменения.

Несмотря на многочисленные заявления власти о равенстве всех людей в советском государстве, равенство это носило декларативный и весьма условный характер. Даже на официальном уровне, то есть партийным руководством страны, всегда признавалось существование значительных различий между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. "Краткий экономический словарь" 1958 года характеризовал рабочий класс СССР, как "ведущий класс советского общества" [1, с. 283].

Осуществление форсированной индустриализации в к. 20-х - 30-е годы привело к увеличению численности рабочего класса за 20 предвоенных лет почти в 3 раза. А за три послевоенных пятилетки численность рабочих в СССР возросла более чем в 2 раза [2, с. 20].

К началу 1950 г. население страны насчитывало 178,5 млн. чел., из которых в городах проживало 69,4 млн. (39%), а в сельской местности -109,1 млн. (61%). Через 15 лет в СССР проживало 229,2 млн. чел., причем преобладали уже горожане (121,7 млн., или 53%), а селян было 107,5 млн., или 47%.

Динамика численности населения СССР, соотношение городского и сельского населения в 1950-1965 гг. (на январь месяц)

Год	Общая численность населения, млн. чел.	В том числе		В %		Прирост млн. чел.	В том числе	
		город	село	город	село		город	село
1950	178,5	69,4	109,1	39	61	-	-	-
1953	188,0	80,2	107,8	43	57	3,2	+3,4	-0,2
1956	197,9	88,2	109,7	45	55	3,5	+1,9	+1,6
1961	216,1	107,9	108,2	50	50	3,8	+4,5	-0,7
1964	226,2	117,7	108,5	52	48	3,1	+3,4	-0,3
1965	229,2	121,7	107,5	53	47	3,0	+3,2	-0,2

[3, с. 8]

Численность городского населения в стране с 1950 по 1953 г. увеличилась на 14198 тыс. чел., причем в значительной степени за счет сельского населения, крестьянства. В 1946-1950 гг. в республике по оргнабору в промышленность, строительство и на транспорт было

привлечено около 4 млн. чел., основную часть которых (от 60 до 80%) составляли жители села. [3, с. 8; 4, с. 147]

Несмотря на все теоретические постулаты о равноправии рабочих и крестьян (при ведущей роли первого), их нерушимой дружбе, класс крестьян-колхозников оставался все же ущемленным, "второсортным". Но было бы преувеличением утверждать, что уровень жизни рабочих и служащих в большинстве своем значительно превышал уровень жизни сельских жителей. Вплоть до начала 50-х годов покупательная способность рабочих и служащих существенно не поднималась выше уровня, достигнутого в конце 20-х годов. С учетом изменения розничных цен и масштаба денежной единицы и в 1928, и в 1940 и в 1950 гг. заработная плата рабочих и служащих составляла 45-50 рублей в месяц [2, с. 146].

Труд в городе, даже в 1953-1958 гг., оставался все же значительно более перспективным и оплачиваемым, социально защищенным, чем в колхозе. Не говоря уже об уровне культурного обслуживания, возможности устроить личную жизнь. В 50-е годы экономический приоритет города перед деревней стал заметнее. За 10 лет, с 1950 по 1960 годы она увеличилась на 30-35 рублей и составила в среднем 80-85 рублей в месяц. В 1965-1966 гг. средний заработок вырос до 95-100 рублей в месяц [2, с. 146].

В 1955-1961 гг. были приняты законы социального характера, улучшившие правовое положение городского населения, и в первую очередь индустриальных рабочих. После XX съезда КПСС в апреле 1956 г. был отменен закон 1940 г. о прикреплении рабочих к производству и о суровых наказаниях за прогулы и опоздания. Трудящемуся было дано право самостоятельно (при определенных формальностях) менять место работы. В том же году, в сентябре был законодательно установлен минимум заработной платы. Сокращалась рабочая неделя на 2 часа, оплачиваемый отпуск по беременности и родам увеличивался с 70 до 112 дней.

Помимо гарантированной заработной платы работа на промышленных предприятиях или в строительстве, то есть изменение социальной принадлежности, влекло за собой и другие социальные блага. Одним из преимуществ являлось гарантированное обеспечение по старости, то есть пенсии. Уже в 1959 году в городах было сосредоточено более 1/2 нетрудоспособных граждан или 52% [2, с. 160].

После XX съезда КПСС была введена новая система пенсионного обеспечения, размер пенсий существенно вырос. Устанавливался один из самых минимальных в мире возрастной ценз для получения пенсии. Пенсии зависели от стажа работы и возраста трудящихся: для мужчин 60 лет при стаже работы в 25 лет, для женщин - 55 лет при стаже работы в 20 лет. Впервые в стране были установлены государственные пенсии для

колхозников: для мужчин в возрасте от 65 лет, для женщин - от 60 лет, но лишь в том случае, если они продолжали работать в колхозах. Проявляя видимую заботу о людях, государство и здесь переложило ответственность за выплату пенсий на плечи самих колхозов.

Неуклонное сокращение численности сельского населения было непосредственно связано и с доминантами социально-экономической политики власти. В 1940 году население российской деревни составляло 72,2 млн. человек, в 1959 году - 55,9 млн., в 1970 году - 45,1 млн. Доля сельского населения в структуре всего населения РСФСР падала соответственно с 66% до 48%, и до 33% [5, с. 255].

То есть, за 30 лет абсолютное сокращение сельского населения составило 27,1 млн. чел, а доля во всем населении уменьшилась в половину. Процесс сокращения сельского населения в советских изданиях того периода и в 70-80-е годы объяснялся закономерной, объективно обусловленной тенденцией развития общества. Отмечалось, что эта тенденция предопределяется развитием индустрии, транспорта, большим размахом строительных работ, механизацией и электрификацией [4, 6, 7, 8].

И хотя мероприятия, намеченные и проводимые партией, способствовали улучшению жизненного уровня колхозников, различие между городом и деревней оставалось весьма существенным. "Краткий экономический словарь" 1958 года характеризовал это различие как "существенное". В частности, в словаре указывалось, что в промышленных центрах и городах значительно выше уровень развития техники - электрификация, механизация, автоматизация и химизация производства. Особо подчеркивалось, что общий культурно-технический уровень городского населения выше, чем в деревне [1, с. 326].

В то же время нельзя не отметить, что переход части сельского населения в города был результатом целенаправленной политики власти.

Помимо этого массовая миграция из деревни имела и экономические причины, носила характер пассивного сопротивления социальной и экономической политики государства. Осознание собственного бессилия, неспособности повлиять на сложившуюся государственную систему вылилось в массовое переселение населения в города. Отток сельских жителей можно расценить как реакцию на безнадежное положение, в котором оказалась деревня. В монографии А. Пыжикова "Хрущевская"оттепель" приводится выдержка из письма, направленного в научно-теоретический орган ЦК КПСС журнал "Коммунист". Авторы письма Я. Соколов и И. Билык задавались вопросом: можно ли утверждать, что наша социалистическая действительность, ведущая к коммунизму, уже избавилась от принудительного характера труда? И сами давали отрицательный ответ. Аргументируя свою позицию, авторы писали: "...трудно поверить, что крестьянам

предоставлена свобода трудиться, отдыхать, если посмотреть на их бытовые условия жизни, которые к нашему стыду, отвратительны, то становится сразу ясным, что в колхозах для крестьян-тружеников нет свободного дыхания жизни" [9, с. 64].

Заметим, что эти слова написаны спустя несколько лет после сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, который был широко разрекламирован как исторический в деле возрождения сельского хозяйства страны. В докладе Н.С. Хрущева "О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР", сделанном 3 сентября 1953 г. на пленуме и длившемся 4 часа, был дан достаточно глубокий и объективный анализ состояния сельского хозяйства страны, выделены объективные и субъективные причины его серьезного отставания. Весьма точно определялась главная причина - партия последовательно проводила курс на всемерное развертывание тяжелой промышленности в ущерб, как всем было хорошо известно, развитию сельского хозяйства. Аналогичный тезис в июле 1928 г. выдвигал И.В. Сталин. Только спустя четверть века власти вновь обратились к этому вопросу.

На сентябрьском (1953 г.) пленуме ЦК КПСС был взят курс на повышение материальной заинтересованности колхозников и других сельских жителей в производстве сельскохозяйственной продукции. В 1953 г. всего 46,5% колхозов РСФСР выдавали авансы, а в 1954 г. этот процент достиг 90,3. [4, с. 44]

В марте 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров приняли постановление "О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплаты труда в колхозах". В постановлении на основе обобщения опыта передовых колхозов рекомендовалось выдавать колхозникам ежемесячно в течение года в виде аванса не менее 25% денежных доходов, полученных от всех отраслей общественного хозяйства, и 50% денежных средств, взятых в виде авансов за старую продукцию.

Денежное авансирование колхозников, поквартальное и ежемесячное, к концу 50-х годов стало массовым. В 1958 г. 95,3% колхозов выдали колхозникам денежные авансы в течение года [10, с. 328].

Летом 1958 г. по поручению Хрущева вопрос о переходе к денежной оплате труда обсуждался в сельхозотделе ЦК и Экономической комиссии Совета национальностей Верховного Совета СССР. В конце июля состоялось совещание председателей колхозов. На котором с докладом выступил директор ВНИИ экономики сельского хозяйства А.И. Тулупников. Он, в частности, отметил, что ряд колхозов с 1956 г. начал применять гарантированную ежемесячную оплату трудодня, некоторые пошли еще дальше - отменив трудодни, стали выдавать колхозникам заработную плату по твердым денежным оценкам [7, с. 250].

В конце августа 1958 г. проблема оплаты труда колхозников и связанные с нею вопросы обстоятельно обсуждались на Экономической комиссии Совета Национальностей. В результате оплата труда колхозников за работы в общественном хозяйстве увеличилась: на 1 человеко-день в 1964 г. было выдано (деньгами и натурой) в пересчете на деньги 2.26 руб., а на 1 среднегодовую семью - 45 руб. против 1,92 и 38 руб. в 1963 г. А общий вывод такой: "колхозы переходят на денежную оплату труда без начисления трудодней". В 1964 г. таких колхозов в стране было около трети (31%), в том числе в Эстонии - 100%, в Молдавии - 94%, в Узбекистане - 89%, в Туркмении - 66, в Таджикистане - 65, в Казахстане - 44%. По колхозам, распределяющим доход по трудодням, выдачи зерна за 1 день работы в отчетном году составили 2,8 кг или на 52% больше, чем в 1963 г. и на 9% больше, чем в 1962 г. А в колхозах, перешедших на денежную оплату труда, выдачу зерна в счет оплаты труда заменили продажей по сниженным ценам. Наиболее высокая оплата человеко-дня в общественном хозяйстве в 1964 г. была в Казахстане - 3 руб. 16 коп., Северном Кавказе - 3 руб. 4 коп., Киргизии и Эстонии около 3 руб.; наиболее низкой - в колхозах Волго-Вятского района (1 руб. 62 коп.), Северо-Западе РСФСР и Белоруссии (1 руб. 60 коп.), а в целом по районам России - 1 руб. 75 коп.

"Особую тревогу вызывало положение с оплатой труда в колхозах и совхозах". Уровень заработка рабочих совхозов в 1962 г. составил 65,4%, а колхозников - лишь 35,3% к зарплате рабочих и служащих промышленности. Необходимо рассмотреть вопрос об установлении гарантированного минимума оплаты труда в колхозах, поставив задачу в ближайшие 2-3 года подтянуть оплату труда колхозников к уровню оплаты работников совхозов" [7, с. 250-251].

Такой вывод содержался в аналитической записке директора Всесоюзного научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства К.П. Оболенского, направленной 30 октября 1964 г. Первому секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу. Анализ заработной платы показал, что, несмотря на все предпринятые партией и правительством меры, уровень заработной платы колхозников был значительно ниже, даже в сравнении с заработком работников совхозов.

В немалой степени усилению оттока населения из деревни способствовало ослабление после XX съезда КПСС паспортного режима. С февраля 1958 г. началась постепенная паспортизация жителей села, в том числе колхозников, лишенных права получения паспортов согласно постановлению ЦИК И СНК СССР от 27 декабря 1932 г. Колхозникам, выезжающим в другие области, края и республики на сезонные работы ("отходникам"), органы милиции стали выдавать краткосрочные паспорта. Временные паспорта получили и

выезжавшие из деревни в город на постоянную работу, учебу и т.д. Ранее селяне, перебивавшиеся в город, вынуждены были довольствоваться справками председателей колхозов (если отпустят) или сельсоветов [7, с. 232].

Однако полностью и окончательно "крепостное право" советского образца в деревне было отменено только после принятия 28 августа 1974 г. постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, иезуитски названного "О мерах по дальнейшему совершенствованию паспортной системы в СССР" [11, ст. 109].

На протяжении 1960-1964 гг. из деревни в город переселилось почти 7 млн. селян [7, с. 233].

Уехавшие в город крестьяне в данный период властями не преследовались. Иначе говоря, получившим временные паспорта крестьянам было предоставлено юридическое право свободного выбора места проживания и работы. Правда, их выбор порой в пользу города был не случаен. "Итогом такого решения проблемы мелких деревень (их укрупнение, сселени, жителей), - считает Вербицкая О.М., - стало неожиданное для властей, однако вполне закономерное увеличение миграции из села. Многие сельские жители предпочитали сразу уехать в город, чем жить в чужой деревне" [4, с. 96].

Примечательно, что из покинувших деревню в 1960-1964 гг. 7 млн. чел. 6 млн. приходилось на лиц в возрасте от 17 до 29 лет, т.е. на молодежь. А это означало не только рост городских потребителей сельскохозяйственной продукции, но и снижение производительности труда в сельском хозяйстве в связи с оттоком молодежи, постарением деревни. В 1962 г. впервые за послевоенные годы численность городского населения в стране превысила численность сельских жителей - соответственно 111,2 и 108,6 млн человек (51 и 49%). Официальная пропаганда никак не комментировала тот факт, что вступая в трудоспособный возраст, значительная часть сельской молодежи мигрировала в город. Вместе с тем, власти уже тогда осознали, что уменьшение количества молодых людей в деревне пагубно отразится на аграрном производстве. Ситуацию с молодежью в деревне в первой половине 60-х гг. предельно четко охарактеризовал первый секретарь ЦК ВЛКСМ С.П. Павлов в выступлении на пленуме ЦК партии в марте 1965 г. "Молодежь, - подчеркнул он, уходит из деревни. Население сельских районов в возрасте от 17 до 29 лет сократилось за последние годы на 6 млн. человек. Во многих колхозах в настоящее время средний возраст работающих составляет свыше 50 лет" [7, с. 234].

Хрущевская "сверхпрограмма" сселения деревень, строительства "агрогородов" была, прежде всего, ориентирована на молодежь, подрастающее поколение, но, как всегда, не была подкреплена материально, плохо рассчитана по времени.

Один из существенных просчетов хрущевской аграрной политики состоял в том, что не удалось преодолеть быстрых, не подкреплённых экономически, темпов оттока сельского населения в город, вследствие чему сельскохозяйственное производство не в состоянии было удовлетворить растущего спроса на продукты питания, не обеспечивало создания прочной кормовой базы для животноводства.

Важной стороной изменений в социальной сфере было отношение к интеллигенции, которая в официальных документах того времени характеризовалась, как "трудовая" и как "прослойка" между рабочим классом и колхозным крестьянством. Причем в разряд интеллигенции попадали люди самых разных категорий, от партийных функционеров до представителей культуры и искусства. Естественно, что по мере развития страны количество людей имеющих образование возрастало.

	1928-1940 гг.	1946-1960 гг.	1961-1975 гг.
Рабочие и служащие: абсолютный прирост (млн. чел.) относительный прирост (%)	22,5 200	33,4 117	40,2 65
Рабочие: абсолютный прирост (млн. чел.) относительный прирост (%)	15,0 172	25,4 123	25,8 55

[2, с. 19]

Из приведенной таблицы явствует, что, как в предвоенное, так и в последующее время, численность служащих возрастала. Сравнивая две предвоенные пятилетки и 15 послевоенных лет, можно констатировать, что численность служащих увеличилась на 500 тысяч человек. Тогда, как численность рабочих возросла более чем в 2 раза или на 10,4 млн. человек. Значительный рост численности служащих произошел позже, в 60-е, и особенно 70-е годы XX в. В данном обстоятельстве можно усмотреть характерную тенденцию времени, когда в 30-е, 40-е, 50-е годы в связи с индустриализацией и послевоенным восстановлением страны рабочий класс пополнялся за счет выходцев из деревни. Поэтому в 50-е и, особенно, 60-е годы влияние крестьянского менталитета в городах стало особенно заметным. В социальном восприятии крестьянства и части рабочих понятие трудовой деятельности часто связывалось с трудом физическим. Тот факт, что в период развертывания научно-технической революции труд приобретает все более научные, организаторские формы, не воспринимался значительной частью трудящихся. В этом проявлялось общее непонимание

не только простыми людьми, но и руководством страной, меняющихся приоритетов мирового развития.

Главным содержанием начала 60-х годов явился новый этап НТР. Самое широкое развитие в мире получили прогрессивные научные направления, значение которых непосредственно для производства все более возрастало. Наука становилась решающей силой материального производства. В СССР при определении путей развития народного хозяйства базисной продолжала оставаться мобилизационная модель экономики, хотя и заметно скорректированная. Люди хотели видеть, что все работают на общее дело, живут в одинаковых условиях, более активно критиковали различия между "работягами" и "начальством". Массовое недовольство граждан скорее вызывала ощутимая социальная несправедливость, те особые привилегии, которые имели работники партийного и государственного аппарата. Льготы для власть имущих порождали в обществе самую негативную реакцию. Руководство страны пользовалось привилегиями и ранее, но тогда сведения об этом редко доходили до широких слоев населения. В 60-е годы информация о социальной несправедливости быстро распространялась в советском социуме, порождая радикальные оппозиционные настроения.

Примитивная уравниловка, пронизавшая советскую действительность, выставлялась как крупное достижение в деле обеспечения социального равенства. Если до 1917 года жалование большинства специалистов превышало заработка рабочих в 20 раз, то в 1919 году разница в ставках составила 5 раз. В последующий период разрыв в заработной плате рабочих и ИТР уменьшился с 2,6 раз в 1932 году до 1,5 раза в 1960 году [9, с. 309]. Однако общественное мнение считало это недостаточным, ущемляющим рабочего человека - создателя всех материальных ценностей. Раздавались требования законодательно оформить особое положение трудящегося в системе общественных отношений.

Все эти идейные позиции базировались на безоговорочном признании трудящегося как основного производителя материальных ценностей, причем трудящегося, олицетворяемого исключительно с индустриальным трудом. В этом кроется ключ к пониманию психологии эпохи начала 60-х годов. Труд, не связанный с суммой неких физических усилий, не считался трудом как таковым. Именно отсюда стремление заставить "работать" руководителей, ученых, творческих работников, т.е. занять их конкретным физическим трудом. Большая часть общества не принимала тот факт, что понятие трудовой деятельности в период развертывания научно-технической революции все более приобретает научные, организаторские (менеджерские) функции. В этом проявилось общее непонимание (простых людей, элиты) меняющихся приоритетов мирового развития. Решающий вклад в

народное хозяйство, по-прежнему, признавался за традиционными отраслями промышленности, а следовательно по уровню жизни работников этой сферы судили о социальной справедливости, определяли критерии трудовых и нетрудовых доходов.

В 50-е и в последующие годы перед страной ставилась задача устранить "существенные" различия между рабочими, колхозниками и интеллигенцией, между городом и деревней. При этом признавалось, что некоторые различия между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством, связанные с их производственными особенностями, все-таки сохраняются.

В отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии советского Союза XXII съезду КПСС в октябре 1961 года Первый Секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев отмечал, что "прогресс всех сторон социалистических производственных отношений закономерно ведет к стиранию различий между городом и деревней, между классами и социальными группами советского общества..." [12, с. 84].

Провозглашение курса на коммунизм в 1961 г. стало попыткой власти преодолеть обособленность социальных групп в сплочении всего населения вокруг великой цели. Обращение к коммунистическим целям было продиктовано стремлением власти защитить социалистические институты от различия, остановить социальную дифференциацию, восстановить и расширить свою социальную базу. Ориентация на коммунистическое будущее позволяла пренебрегать насущными, прежде всего экономическими потребностями современности.

Согласно постулатам марксистской теории для советского общества была характерна социально-классовая структура. Развитие индустрии, транспорта, механизация и электрификация производства в предвоенные и, особенно, послевоенные годы способствовали увеличению численности городского населения. Главным источником пополнения рабочего класса являлось крестьянство. В результате миграции аграрное производство теряло наиболее перспективную часть трудовых ресурсов.

Всеми доступными средствами официальная пропаганда стремилась создать представление о том, что в социальной сфере экономические различия между людьми уходят на второй план. Все граждане находились на службе у государства, трудились ли они на предприятиях, в совхозах, либо в колхозах, также действующих в рамках единой плановой и административной системы. Но экономический приоритет города над деревней оставался заметным, несмотря на меры, предпринятые партией в 50-е - начале 60-х годов для улучшения жизни колхозников.

Хотя советская пропагандистская машина внушала населению на протяжении многих лет идею о всеобщем социальном равенстве, неравенство между различными социальными категориями советского общества ощущалось людьми даже на подсознательном уровне. Вместе с тем, характерной чертой советского общества 50-х годов являлся социальный оптимизм, вера народа в то, что трудности временны, а их преодоление гарантирует счастливое будущее.

Библиографический список

1. Краткий экономический словарь под редакцией Г.А. Козлова и С.П. Первушина - М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. - 392 с.
2. Социальное развитие рабочего класса СССР. Рост численности, квалификации, благосостояния рабочих в развитом социалистическом обществе. Историко-социологические очерки. - М.: Издательство "Наука", 1977. - 288 с.
3. Население СССР. 1987. Статистич. сборник/Гос. ком. СССР по статистике; Информационно-издательский центр. - М.: Финансы и статистика, 1988. - 439 с.
4. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х - начало 60-х годов. - М., 1992. - 224 с.
5. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. - 487 с.
6. Альтерович О.Н. Социальная структура советского общества (материалы к лекциям). - М.: Знание, 1968. - 312 с.
7. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство/ Институт российской истории РАН. - М.: Б. и., 2001. - 304 с.
8. Изменения социальной структуры советского общества. - М.: Б. и., 1966 - 132 с.
9. Пыжиков А. Хрущевская "оттепель". - М.: "ОЛМА-ПРЕСС", 2002. - 511 с.
10. История советского крестьянства. Т. 4. - М.: Б. и., 1978. - 594 с.
11. Собрание постановлений СССР. 1974. №19. - М.: Политиздат, 1975. - 609 с.
12. Материалы XXII съезда КПСС. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. - 464 с.

Сведения об авторе

Вельможко Ирина Николаевна, доцент кафедры истории Московского авиационного института (государственного технического университета), к.и.н.